

Заварухина Анастасия Сергеевна, студентка,
Челябинский филиал РАНХиГС,
г. Челябинск

Научный руководитель:
Балынская Наталья Ринатовна,
доктор политических наук,
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского,
г. Челябинск

РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ США THE ROLE OF «SOFT POWER» IN US FOREIGN POLICY

Аннотация: В статье рассматривается роль «мягкой силы» как ключевого инструмента внешней политики США. Автор анализирует историю возникновения концепции и её трансформацию из прикладного инструмента времён Холодной войны в политологическую теорию. Особое внимание уделяется механизмам реализации «мягкой силы», включая публичную дипломатию, образовательные программы, культурный экспорт и информационные технологии. Исследуются такие аспекты, как пропаганда либерально-демократических ценностей, влияние массовой культуры и формирование лояльных элит через образовательные обмены.

Abstract: The article examines the role of «soft power» as a key instrument of U.S. foreign policy. The author analyzes the history of the concept and its transformation from an applied tool of the Cold War into a political science theory. Special attention is paid to the mechanisms of implementing «soft power», including public diplomacy, educational programs, cultural exports and information technology. The article examines such aspects as the promotion of liberal democratic values, the influence of mass culture and the formation of loyal elites through educational exchanges.

Ключевые слова: мягкая сила, США, американизация, публичная дипломатия, культурный экспорт, массовая культура.

Keywords: soft power, USA, Americanization, public diplomacy, cultural export, mass culture.

После многочисленных войн XX века и нарастающей угрозы ядерного конфликта, когда государства больше не могли решать внешнеполитические вопросы исключительно силовыми методами, значение невоенных инструментов в мировой политике, в частности «мягкой силы» (soft power), существенно возросло.

Эта концепция была создана в последней четверти XX века Джозефом Наем-Младшим, профессором Гарвардского университета, бывшим главой Национального совета по разведке и заместителем министра обороны США. Изначально она применялась как практический инструмент для продвижения внешнеполитических интересов США и закрепления их победы над СССР в Холодной войне. Однако со временем она переросла в политологическую теорию, обогатившую дискурс международных отношений.

«Мягкая сила» – это внешнеполитическая стратегия государства или политического актора, основанная на способности достигать целей на международной арене посредством убеждения и привлечения симпатий других акторов [1]. С психологической точки зрения, это способность манипулировать желаниями и предпочтениями других, убеждать объект желать того же, чего желает субъект. Основано это воздействие на построении привлекательного имиджа государства, которое может осуществляться посредством использования различных инструментов, представленных на рис. 1.

Рис. 1 Инструменты «мягкой силы»

Ключевым инструментом развития и усиления 'мягкой силы' государства в современном мире является публичная дипломатия. Под этим понятием подразумевается система мер, направленных на целенаправленное влияние на зарубежную аудиторию с целью создания благоприятного имиджа страны для продвижения её внешнеполитических интересов. Государство может выступать в качестве актора публичной дипломатии через подконтрольные и/или финансируемые им учреждения и организации. В роли таковых могут выступать: неправительственные организации (НПО), СМИ, ТНК, частные группы и отдельные личности.

В более поздних исследованиях Дж. Най выделил два механизма реализации стратегии «мягкой силы»: прямой (высокий) и косвенный (низкий). Прямой механизм предполагает целенаправленное воздействие на политические элиты иностранных государств с целью изменения их позиций и привлечения на свою сторону. Косвенный механизм направлен на работу с мировым сообществом, населением целевых стран и регионов, оказывая влияние на массовое сознание (см. Рис. 2).

Рис. 2 Механизмы «мягкой силы»

Мы хотели бы подчеркнуть, что действие «мягкой силы» имеет свои границы: она распространяется на общие цели, такие как продвижение демократии, защита прав человека и формирование «свободного рынка». Однако существуют цивилизационные преграды, которые ограничивают ее влияние, и которые фильтруют экспортируемые экономические, политические и социо-культурные феномены, несовместимые с менталитетом и ценностями конкретной страны. Например, в мусульманских странах отвергаются капиталистические ценности, «сексуальная революция» и т.д., но это не означает, что «мягкая сила» не может иметь никакого влияния на такие страны. Она просто адаптируется и интерпретируется с

учетом идеологии и традиций. Иллюстрацией может служить уникальное российское видение теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и других аспектов.

Следует учитывать, что эффективность информационных барьеров и фильтров напрямую зависит от национальных особенностей конкретного государства. Каждая страна располагает уникальным набором конкурентных преимуществ, которые она применяет для защиты своего суверенитета и населения, одновременно имея уязвимые места, открытые для внешнего влияния.

Рассматривая Соединённые Штаты, стоит отметить, что с начала 1980-х годов в стране активно внедряется концепция «технотронной эры», основанная на ведущей роли страны как в научно-технической, так и в культурной сфере. Феномен «американизации», сформировавшийся в период Холодной войны, превратился в значимый инструмент американской внешней политики и средство воздействия на политические ориентиры других государств. Главной задачей США стало продвижение своих внешнеполитических интересов на международной арене. Уникальные условия биполярного противостояния создали предпосылки для установления Вашингтоном идеологического контроля над рядом стран – это объяснялось необходимостью защиты демократических ценностей и сдерживания распространения коммунистической идеологии.»

Концепция «культурного империализма», провозглашённая в 1970-х годах, постепенно переросла в реальный внешнеполитический инструмент и получила научное обоснование в качестве концепции «мягкой силы». Культурный экспорт США достиг гигантских масштабов во второй половине XX века.

Формирование «международного американского культурного климата» связано как с внутренними, так и внешними факторами, способствующим созданию привлекательного образа США как страны возможностей.

Во-первых, это пропаганда либерально-демократических ценностей и свободы. Данный фактор тесно связан с историей государства, которое осознанно строилось согласно принципам федерализма, как особого государственно-территориального устройства, обеспечивающего развитие гражданского общества и формирование демократических ценностей. Население Соединённых Штатов изначально состояло из иммигрантов из Старого Света, которые пытались стать независимыми от метрополии – Британии. В следствие этого американцы рассматривают свободу как свою главную ценность, на которой основываются другие ценности.

«Американская мечта», символизирующая свободу и возможности, стала основой мягкосиловых технологий. В основе этой идеи лежит вера в Соединённые Штаты как страну безграничных возможностей, открытое общество, где каждый человек, независимо от своего социального положения и происхождения, может добиться успеха, полагаясь только на собственные усилия. Основной идеей данной ценности является концепция американского общества как страны с неограниченными перспективами, где каждый человек обладает возможностью достичь успеха, независимо от своего социального статуса и происхождения, полагаясь исключительно на свои собственные способности. Конечно же, провозглашение на международном уровне таких ценностей неизбежно ведёт к росту иммигрантов в стране, что до сих пор является главной проблемой миграционной политики США (Рис. 3). Миграционное сальдо в значительной степени отражает перевес иммигрантов в стране по отношению к гражданам. Тем не менее, США отошло от англосаксонской политики «плавильного котла» (melting pot), ориентированную на жёсткую ассимиляцию иммигрантов и этнических меньшинств, и провозгласило ещё в 1970-х годах политику «мультикультурализма»,

направленную на сохранение культурных ценностей и идеалов каждой нации, что также выглядит привлекательным в глазах иммигрантов и соответствует провозглашаемым принципам демократии и свободы.

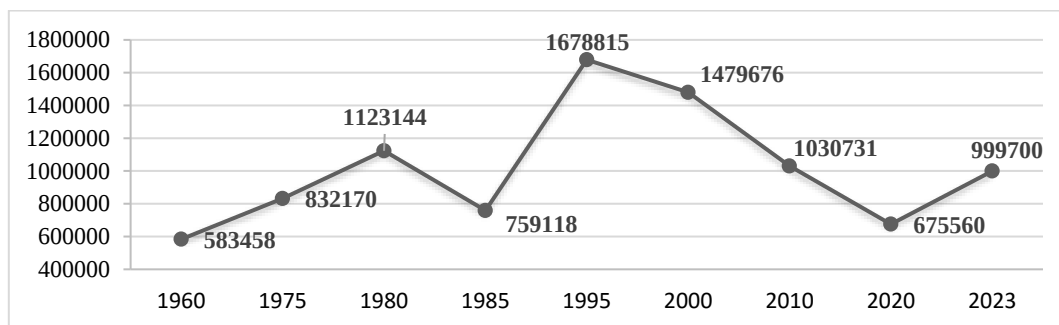

Рис. 3 Динамика миграционного сальдо в США в период с 1960 по 2023 г [2].

Во-вторых, ключевым элементом стратегии «мягкой силы» США выступают образовательные и научные инициативы, прежде всего программы международного обмена. Эти проекты охватывают как государственные программы подготовки иностранных специалистов (интеллектуалов, молодёжи, чиновников, политиков, бизнес-лидеров и военных кадров), так и мероприятия по реформированию образовательных систем в других государствах.

Координацией данной деятельности занимается Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США, учреждённое в 1961 году [4]. В его функции входит:

1. Развитие международных отношений через организацию образовательных программ и семинаров
2. Установление профессиональных и институциональных связей между США и другими странами
3. Продвижение американских культурных ценностей, исторического наследия и современных социальных достижений

Финансирование осуществляется как из государственного бюджета, так и за счёт частных источников, включая известные программы Фулбрайта, Маски и Летний институт имени Б. Франклина.

Образовательные инициативы США доказали свою исключительную эффективность, принеся весомые дипломатические дивиденды. Они позволили сформировать международный корпус политиков, экономистов, ученых и военных руководителей, разделяющих идею американского глобального лидерства. Особую роль играет практика обучения иностранных студентов в американских вузах с их последующим возвращением на родину – этот механизм служит действенным каналом распространения американских ценностей и культурных стандартов, способствуя созданию проамерикански настроенных элит и благоприятного имиджа США за рубежом (Рис. 4). В результате данного процесса, государство ориентируется на прозападную внешнюю политику. В течение многих лет Соединенные Штаты Америки сумели создать сотни, а возможно и тысячи, влиятельных фигур в мировой политике, подконтрольных им. Многие видные мировые лидеры прошли обучение по американским образовательным программам. В их числе – канцлеры Германии Гельмут Шмидт и Герхард Шрёдер, британские премьер-министры Маргарет Тэтчер и Тони Блэр, генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, а также другие влиятельные политические фигуры: Индира Ганди (Индия), Анвар Садат (Египет), Хамид Карзай (Афганистан) и Михаил Саакашвили (Грузия). Европейский союз также представлен в этом списке Хавьером Соланой,

занимавшим пост Верховного представителя по внешней политике и безопасности. Важно отметить, что деколонизация, происходившая в 1960-х годах, привела к смещению акцента на реализацию образовательных программ в странах третьего мира, что породило значительный прирост иностранных студентов из Азии и Африки в США.

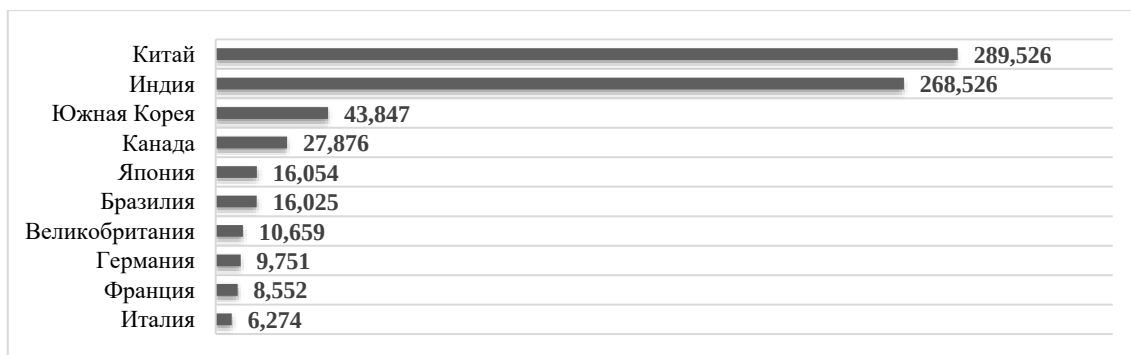

Рис. 4 Количество иностранных студентов, обучающихся в США в 2022-2023 г., по странам происхождения [3].

Одной из особенностей американской образовательной системы, согласно официальным заявлениям американского правительства, является подготовка лидеров и активистов оппозиционных движений в странах с недемократическим режимом. В рамках их задач может входить участие в протестных движениях и применение технологий для смены политических режимов в государствах, которые считаются геополитическими противниками Соединенных Штатов. Примером данной политики может служить принятый в 1992 году «Акт в поддержку свободы», массово использующийся для проведения «цветных революций» в странах бывшего социалистического лагеря.

Синергия между государственными и негосударственными субъектами американской «мягкой силы» и публичной дипломатии наиболее ярко проявляется в сфере информационных программ. Координацию всех официальных медиапроектов США осуществляет Совет управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors – BBG), который курирует международное радиовещание, телевизионные и интернет-проекты.

Эта медиаструктура ставит своей задачей продвижение демократических ценностей путем распространения достоверной информации о США и мировых событиях среди зарубежной аудитории. В структуру Совета входят Бюро международного вещания и обширная сеть подконтрольных радио- и телевизионных каналов.

В-четвёртых, к неофициальной стороне американской «мягкой силы» относится массовая культура, ставшая основным инструментом формирования привлекательного образа США на международной арене. Культурное влияние США основано на экспорте массовой культуры, а именно: кинематографа, музыкального шоу-бизнеса, сети ресторанов быстрого питания, средствах передачи информации – социальные сети (Facebook, Instagram, YouTube, Twitter и т.д.), крупнейшие печатные СМИ («Wall Street Journal», «Washington Post», «New York Times»), телеканалы (NBC, CNN, HBO и т.д.). Следует подчеркнуть, что эта форма культуры напрямую связана с интересами крупного капитала, ориентированного на извлечение прибыли. Американский бизнес, представленный преимущественно медиаконгломератами, активно инвестирует в производство и продвижение продуктов массовой культуры, способствуя их глобальному распространению.

Голливуд как ключевой элемент неформальной культурной дипломатии США выполняет несколько функций:

- служит основным каналом культурного экспорта
- выступает инструментом идеологического влияния
- олицетворяет современный американский образ жизни
- формирует международный имидж страны

Несмотря на критику в адрес излишней коммерциализации и ориентации на массовый вкус, голливудская продукция, насыщенная американскими ценностями, продолжает завоевывать мировую аудиторию. По меткому замечанию российского исследователя Г.Ю. Филимонова, через кинематограф США создали притягательный образ страны, сумев «заворожить» мировое сообщество этой искусно созданной иллюзией.

Помимо упомянутых факторов влияния на США, существует ряд других аспектов. Мы бы хотели подчеркнуть, что США используют разные методы косвенного политического влияния в рамках политики «мягкой силы», которые позволяют дистанционно воздействовать, передавая информацию через социальные сети, блоги, телевидение и радио. Через эти каналы американские СМИ создают либерально-демократическую культурную среду, открывая новые возможности для привлечения аудитории в масштабах, которые раньше казались недостижимыми.

Список литературы:

1. Nye J.S. // Soft Power: The Means to Success in World Politics/ 2003/.
2. Office of Homeland Security Statistics (OHSS); U.S. Department of Homeland Security [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dhs.gov/ohss>.
3. The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/233880/international-students-in-the-us-by-country-of-origin/>.
4. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/>.

